

С.Е. Мырзабаев , М.С. Садырова 

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: sabit.sabit_90@mail.ru, e-mail: m.sadirova58@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Целью данной статьи является проведение литературного обзора теоретических данных по теме суицидального поведения молодежи и подростков. Рассматриваются две основные теоретические модели, такие как теория межличностных отношений и интегрированная мотивационно-волевая модель, которые напрямую связаны с суицидальным поведением молодежи и подростков. В ходе изучения этих моделей выявляются факторы риска суицида и суицидального поведения.

Рассматривая суицидоориентированность подростков как сложное явление, авторы выявляют важные факторы, которые напрямую связаны с рисками самоубийства и суицидального поведения.

Проведенный теоретико-методологический обзор показал, что вышеназванные модели суицидального поведения очень удачно реализуются в эмпирических исследованиях. Так, в частности, многие западные исследователи, применяя эти основные модели в своих эмпирических исследованиях, получили надежные и валидные результаты. Учитывая специфику казахстанского общества, мы считаем, что эти модели можно использовать для установления существующих факторов риска появления суицидальных идей и суицидального поведения среди казахстанских подростков.

Таким образом, представленный теоретический анализ двух основных моделей, определяющих суицидальное поведение подростков, может помочь в разработке эмпирического исследования по теме «интеграция суицидоориентированных подростков в социальную жизнь мегаполиса».

Ключевые слова: суицид, самоубийство, суицидальное поведения, суицидоориентированность подростков.

S.E. Myrzabaev, M.S. Sadyrova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: sabit.sabit_90@mail.ru, e-mail: m.sadirova58@gmail.com

Study of suicidal behavior among adolescents: a theoretical analysis

This article is aimed at a literary review of theoretical data on the topic of suicidal ideation among young people and adolescents. Two main theoretical models are considered, such as the theory of interpersonal relations and the integrated motivational-volitional model. These models are directly related to suicidal ideas. By studying these models, the article shows the risk factors for suicide and suicidal behavior.

In the article, suicidal ideas are considered as complex phenomena that require numerous studies. The authors, analyzing suicidal ideas, identify important influencing factors that are directly related to the risks of suicide and suicidal behavior. There is also an emphasis on risk factors in suicidal behavior.

The literature review of suicidal ideas shows that the above-mentioned models of suicidal behavior are more suitable for applying them in empirical research. Western researchers used these basic models in their empirical research and obtained accurate results. Taking into account the specifics of Kazakhstan's society, we propose to study more modern models in order to get accurate results, as well as to establish existing risk factors for suicidal ideas and suicidal behavior among teenagers in Kazakhstan.

In our opinion, the theoretical analysis of two main models related to suicidal ideas can help in the development of an empirical study on the topic "Integration of suicidally oriented adolescents in the social life of a megalopolis".

Key words: suicide, suicidal behavior, suicideprevent adolescents.

С.Е. Мырзабаев, М.С. Садырова

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sabit.sabit_90@mail.ru, e-mail: m.sadirova58@gmail.com

Жасөспірімдер арасында суицидтік мінез-құлықты зерттеу: теориялық талдау

Бұл мақала жастар мен жасөспірімдер арасындағы суицидтік мінез-құлық тақырыбы бойынша теориялық мәліметтерді әдеби шолуға бағытталған. Тұлғааралық қатынастар теориясы және интеграцияланған мотивациялық-ерік моделі сияқты екі негізгі теориялық модель қарастырылады. Бұл модельдер суицидтік мінез-құлықпен тікелей байланысты. Бұл модельдерді зерттей отырып, мақалада суицид және суицидалды мінез-құлық қауіп факторлары көрсетілген.

Мақалада суицидтік бағытталу көп зерттеуді талап ететін күрделі құбылыс ретінде қарастырылады. Авторлар өзіне-өзі қол жұмсауды талдай отырып, өзіне-өзі қол жұмсау және өзіне-өзі қол жұмсау қауіпімен тікелей байланысты маңызды әсер ететін факторларды анықтайды. Сондай-ақ, суицидтік мінез-құлықтың қауіп факторларына назар аударылады.

Әдеби шолу барысында жоғарыда айтылған суицидалды мінез-құлықтың үлгілері оларды эмпирикалық зерттеулерде қолдану үшін неғұрлым қолайлы екенін көрсетеді. Батыс зерттеушілері бұл негізгі модельдерді өзінің эмпирикалық зерттеулерінде қолданып, нақты нәтижелер алды. Қазақстандық қоғамның ерекшелігін ескере отырып, біз дәл нәтижелер алу үшін қазіргі заманғы модельдерді зерделеуді, сондай-ақ Қазақстанда жасөспірімдер арасында суицидтік мінез-құлықтың қазіргі бар факторларын орнатуды ұсынамыз.

Біздің ойымызша, суицидтік мінез-құлықпен байланысты екі негізгі модельдің теориялық талдауы «Мегаполистің әлеуметтік өміріне суицидтіорентацияланған жасөспірімдердің интеграциясы» тақырыбы бойынша эмпирикалық зерттеуді әзірлеуге көмектесе алады.

Түйін сөздер: суицид, өзіне-өзі қол жұмсау, суицидтік мінез-құлық, жасөспірімдердің суицидтік бағытталуы.

Введение

Сегодня для Казахстана и для всего мира самоубийство является глобальной проблемой в социальной сфере, а также в сфере здравоохранения. Этому доказательство – отчет Всемирной Организации Здравоохранения, в котором говорится, что ежегодно умирают от самоубийства 800 000 человек (Всемирная Организация Здравоохранения, 2018).

Анализируя возрастную категорию, Всемирная Организация Здравоохранения подчеркивает, что высокий коэффициент самоубийств чаще встречается в возрасте 15-29 лет. Но, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, совершивших попытку самоубийства в 20 раз больше тех, кто совершил самоубийство (Всемирная Организация Здравоохранения, 2018).

В статье рассматриваются различные психологические факторы и идеи самоубийства. Большинство факторов напрямую связаны с суицидальным поведением. Так же в статье главные факторы суицидальных идей были разделены на четыре кластера. Первый кластер эмоционального благополучия, который включает в себя ловушку, поражение, депрессивные симптомы, психическое благополучие и стресс.

Второй, межличностный кластер включает факторы, связанные и вытекающие из социального взаимодействия с другими (воспринимаемая обремененность, сорванная принадлежность, социальная поддержка, социальный перфекционизм). Третий кластер личности связан с более устойчивыми чертами личности, такими как оптимизм, импульсивность и устойчивость. Наконец, четвертый кластер – это суицидальный кластер, который включает идею самоубийства, а также историю воздействия на суицидальное поведение. Данный кластер также характеризуется ключевыми волевыми факторами, такими, как ментальные образы о смерти и приобретенные возможности.

Таким образом, эти кластеры показывают и объясняют суть двух главных моделей суицидального поведения и риска. Наша главная цель – определить факторы риска, влияющие на суицидоориентированность подростков, и в будущем при выполнении эмпирических исследований использовать эти индикаторы.

Методология

Традиционные попытки понять суицидальное поведение или идеи всегда, в первую очередь, приводят к мысли понять суть отдельных влияющих факторов и факторов риска. Зару-

бежные исследователи не исключение, они сосредоточиваются на отдельных факторах риска суицидального поведения (Баумейстер, 1990), или уделяют внимание определенным областям риска, как познание (Венцель, Браун, Бек, 2009). Такие подходы привели к лучшему пониманию специфических факторов риска суицидального поведения.

Современные теоретические модели суицидального поведения выделяют сложное взаимодействие биологических, экологических, психологических и социальных факторов (Клонски, Май, Страдание, 2016; О'Коннор, Киртли, 2018; О'Коннор, Нок, 2014).

Сложные взаимодействия факторов создают проблемы не только для пациентов и клиницистов, но и для ученых. Статистические методы, обычно применяемые в области психологии и психиатрии, такие как дисперсионный анализ или регрессионный анализ, как правило, сосредотачиваются на выявлении факторов риска, но они дают ограниченное представление о взаимосвязи между самими факторами риска. Например, поражение, ловушка, обременительность и импульсивность – лишь некоторые из них. В рамках интегрированной мотивационно-волевой модели суицидального поведения эти факторы являются важными (О'Коннор, 2011; О'Коннор, Киртли, 2018). Все эти факторы в совокупности с высокой вероятностью влияют друг на друга, а также на результат (О'Коннор, 2011; Де Берс, Ван Боркуло, О'Коннор, 2017).

Анализируя теоретические модели суицидального поведения, можно, утверждать что одной из наиболее влиятельных теорий в этой области является теория межличностных отношений. Основная идея данной модели состоит в том, что суицидальные мысли возникают, когда уровни воспринимаемой обремененности (определяется как ощущение бремени на другие) и сорванной принадлежности (определяется как ощущение, что вы не принадлежите к чему-то) повышенные. Суицидальные мысли переводятся в попытки самоубийства, когда способность к самоубийству (определяется как сниженный страх смерти, и повышенная толерантность к физической боли) также присутствует.

Следующая, не менее важная модель суицидального поведения признана как интегрированная мотивационно-волевая модель (О'Коннор, 2011; О'Коннор, Киртли, 2018). Это модель предполагает, что суицидальное поведение является результатом сложного взаимодействия мотивационных и волевых фазовых факторов. Мотива-

ционные фазовые факторы объясняются тем, что разные суицидальные мысли возникают только у людей со специфической направленностью мотивационной структуры. Мотивационные фазовые факторы включают в себя поражение, отсутствие социальной защиты и отсутствие социальной поддержки. Волевые фазовые факторы – это те факторы, которые управляют переходом от суицидального мышления (идеи/намерения) к суицидальному намерению и, конечно же, к суицидальному поведению. Они включают в себя подверженность к суициду, бесстрашие по поводу смерти и импульсивность. Ловушка концептуализируется как ключевой драйвер суицидальной идеи в рамках модели с эмпирическими доказательствами. (О'Коннор, Киртли, 2018; О'Коннор, Портцкий, 2018).

Таким образом, мы рассматриваем две модели в теоретическом обзоре суицидальных поведения: первая – интегрированная мотивационно-волевая модель; вторая – теория межличностных отношений.

Процедура поиска и параметры обзора

Различные исследования показали, что специфический тип внутренней ловушки (вызванная внутренними мыслями и чувствами боль) – это тип ловушки, более тесно связанный с суицидальной идеей (т. е. неспособность вырваться из внешних событий / переживания) (Оуэн, Демпси, Джонс, 2017).

Интегрированная мотивационно-волевая модель суицидальной идеи также указывает предварительные мотивационные фазовые факторы, которые оценивают фоновые факторы (например, перфекционизм), факторы окружающей среды и запускающие события.

Первая теория межличностных отношений утверждает, что попарное взаимодействие между воспринимаемыми обременениями и нарушенная принадлежность к социальной группе прямо ведут к суицидальной идее. Вторая, интегрированная мотивационно-волевая модель утверждает, что захват и поражение являются основными компонентами, непосредственно влияющими на суицидальные идеи.

В науке выделено более 20 различных психологических факторов и идей самоубийства. Большинство факторов напрямую связаны с суицидальными идеями. Внутренняя ловушка, воспринимаемая тяжесть, история мысли самоубийства и депрессивные симптомы являются наиболее важными статистическими предикторами многих суицидальной идей. Влияние настроения на суицидальные идеи заключается

в линии с дифференциальной гипотезой активации. (Ча и соавт., 2018; Лау, Сегал, Виллямс, 2004).

Основные факторы суицидальных идей были распределены на четыре кластера. Ловушка, поражение, депрессивные симптомы, психическое благополучие и стресс образовали первый кластер, который был обозначен как «кластер эмоционального благополучия». Факторы, которые вытекают из социального взаимодействия с другими людьми (воспринимаемая обремененность, сорванная принадлежность, социальная поддержка, социальный перфекционизм), составляют второй кластер, обозначенный как «межличностный кластер». Третий кластер – «Кластер личности», он был связан с более устойчивыми чертами личности, такими как оптимизм, импульсивность и устойчивость. Наконец, четвертый кластер – это «суицидальный кластер», который включает идею самоубийства, а также историю или воздействие суицидального поведения, и многие ключевые волевые факторы, такие как ментальные образы о смерти и приобретенные возможности.

Исследования показали, что эти четыре кластера, группируются вместе и обеспечивают инновационную основу для понимания факторов риска суицидальных идей.

Волевые фазовые факторы играют важную роль в возникновении фактического суицидального поведения и в наличии суицидальной идеи. Однако, неудивительно, вполне вероятном фактом является, что некоторые из тех, кто сообщает о самоубийстве, обычно совершают попытку к суициду. В основном некоторые из них не разделяют цикл между самоубийственными мыслями и суицидальным поведением. Это подтверждается эпидемиологическими данными зарубежных исследований, которые обнаружили аналогичные предикторы для суицидальных идей и попытки самоубийства, предполагая, что, несмотря на то, что конкретные факторы управляют переходом от суицидальных мыслей к попыткам суицидальности (мысли и поведение), они могут быть упорядочены на континууме с общими факторами риска (Тен Хав, Ван Дорсселер, Дэ Граф, 2013).

Результаты

В настоящее время по данному направлению исследования во многих странах ведется сбор экологических сиюминутных данных с помощью мобильных телефонов, который позволит нам определить временный порядок мотиваци-

онных факторов риска волевой фазы (Нуиж и соавт., 2017).

Мысленные образы были одним из волевых факторов риска, которые непосредственно связаны с суицидальным мышлением. Западное исследовательское внимание только недавно сосредоточилось на ментальных образах как потенциальный фактор риска суицидальных идей (Клейман, Тунер и соавт., 2017).

В профилактике суицидов защитные факторы, которые могут указывать на захватывающие новые возможности для предотвращения самоубийств, слабо изучены и не получили достаточного теоретического внимания (Франклин и соавт., 2016).

Что означают выводы для теории межличностных отношений и для интегрированной мотивационно-волевой модели? В итоге обнаружено, что основной компонент каждой теории (ТМО: воспринимаемая обремененность; ИМВМ: внутренняя ловушка) действительно был сильно связан с суицидальными идеями. Связь между другими основными компонентами в каждой теории (ТМО: сорванная принадлежность; ИМВМ: поражение, внешняя ловушка) и суицидальная идея требуют дальнейшего исследования.

Наиболее распространенными сценариями суицидального поведения являются истинные причинно-следственные связи (провокация идей самоубийства) или неизмеренный третий узел (реактивность → суицидальная идеация). Аналогично, отсутствие самоубийства имеет несколько интерпретаций. Первое – отсутствие истинной причинно-следственной связи. Второе – недостаточность причин для окончательного ухода в иной мир.

Это означает, что тот факт, что некоторые основные элементы обеих теорий (ТМО: сорванная принадлежность; ИМВМ: поражение, внешняя ловушка) сильно связаны с другими переменными, которые не касаются идеей самоубийства. Это означает, что эти узлы потенциально являются модераторами или посредниками суицидальных идей.

Помимо основных компонентов, были выявлены учеными десять факторов риска. Так же было доказано, что симптомы и ментальные образы оказывают непосредственное влияние на идею самоубийства. Чтобы лучше понять идею самоубийства, важно показать роль этих факторов в развитии суицидальных идей. Акцент делается так же на использовании данных факторов в текущих моделях. Или как мы должны

принимать во внимание, что факторы риска, такие как отсутствие социальной поддержки, которая теоретически является мотивационным модератором со ссылкой на идею самоубийства через ловушку, был в основном связан с другими мотивационными модераторами, такими как чувство принадлежности.

Выше проанализированные теории являются основой нашего нынешнего понимания суицидального поведения, так как они повышают наши знания о факторах, которые приводят к идеям о самоубийстве и самоубийству. Нужно понять психологические факторы и процессы, лежащие в основе возникновения суицида, т.е. переход от мыслей к попыткам самоубийства (О'Конар, Нок, 2014). Обращение внимания на психологические факторы самоубийства, развитие психосоциальных вмешательств для решения проблемы суицидальных идей, приводят к предотвращению самоубийства и смягчают риск попытки суицидального поведения.

Теория межличностных отношений подчеркивает важность изучения межличностных потребностей для лучшего понимания роли взаимоотношений с другими людьми в суицидальном поведении (Ван Орден и соавт., 2010).

Обсуждение

Анализ теории показывает, что факторы риска могут быть непосредственно связаны больше с суицидальной идеей. Изучение факторов риска самоубийства способствует глубокому пониманию данного явления и появлению новой теории. Например, путем кластеризации факторов риска можно было бы утверждать, что модель фокусируется на четырех более крупных латентных конструкторах: эмоциональное благополучие, межличностные потребности, личность и конкретные факторы риска, связанные с самоубийством.

В данной статье рассмотрены две важные теории, однако в суицидологии существуют и другие теории (Гунн, Лестер, 2014; О'Конар, Нок, 2014).

В ходе будущей работы следует изучить вопрос о целесообразности оценки направленных сетей в рамках данной проблемы (Матхус, Колombo, Калиш, Булманн, 2010; Пирл, 2000), что позволит нам лучше понять фактические причинно-следственные связи между психологическими факторами и суицидальным поведением. Сети предлагают понимание в попарной связи между переменными. Кроме того, факторы риска измеряются в различных временных масштабах. Например, элементы самоубийства относятся к тому, как человек чувствовал себя в прошлом, но вопросы депрессии касаются последних двух недель. Те заявление личности, с другой стороны, не имеют никаких временных рамок, поскольку они относятся к чертам характера, а не к состоянию. Личность имеет тенденцию быть более стабильной со временем, в то время как мы знаем из зарубежных исследований мобильных телефонов, что самоубийство идеация сильно колеблется во времени (Халленслебен и соавт., 2018). Это, вероятно, повлияет на роль узла в сети. Например, узлы, представляющие признак суицидального поведения, не так легко обнаружить.

Заключение

Необходимо исследовать влияние разницы на сетевую структуру во временных масштабах пунктов или анкет. Еще один важный вопрос касается топологического перекрытия. Ловушка, поражение, стресс и депрессивные чувства входят в базовую конструкцию, как и другие факторы риска. Можно утверждать, что в определенной степени факторы риска внутри кластера взаимозаменяемы. Соответственно, отсутствие важных узлов приводит к ложным корреляциям между включенными узлами.

References

- Baumeister R. F. (1990). Suicide as escape from self // *Psychological review*. – No 97(1). – Pp. 90-93.
- Beck T., Kovacs M., Weissman A. (1979). Assessment of suicidal intention: The scale for suicide ideation. // *Journal of Consulting and Clinical psychology*. – No 47(2). – Pp. 343-352.
- Beck A. T., Steer R. A., Brown G. (1996). *Manual for the Beck depression inventory-II*. – San Antonio, TX: Psychological Corporation. – Pp. 27-39.
- Borsboom D. (2017). A network theory of mental disorders // *World Psychiatry*. – No 16(1). – Pp. 5-13.
- Borsboom D., Cramer A. O. J. (2013). Network analysis: An integrative approach to the structure of psychopathology // *Annual Review of Clinical Psychology*. – No 9(1). – Pp. 91-121.
- Cha C. B., O'Connor R. C., Kirtley O., Cleare S., Wetherall K., Eschle S. (2018). Testing mood-activated psychological markers for suicidal ideation // *Journal of Abnormal Psychology*. – No 5. – Pp. 89-120.

- Crane C., Shah D., Barnhofe T., Holmes E. A. (2012). Suicidal imagery in a previously depressed community sample // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. – No 19(1). – Pp. 57–69.
- De Beurs D. P., van Borkulo C. D., O’Conno R. C. (2017). The association between symptom network structure and repeat suicidal behavior // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. – No 3. – Pp. 25-36.
- Franklin J. C., Ribeiro J. D., Fox K. R., Bentley K. H., Kleiman E. M., Huang X. (2016). Risk factors for suicidal thoughts and behaviors: A meta-analysis of 50 Years of research // *Psychological Bulletin*. – Pp. 60–69.
- Gunn J., Lester D. (2014). Theories of suicide: Past, present and future. Charles C Thomas. – Pp. 110–121.
- Hallensleben N., Spangenberg L., Forkmann T., Rath D., Hegerl U., Kersting A. (2018). Investigating the dynamics of suicidal ideation: Preliminary findings from a study using ecological momentary assessments in psychiatric inpatients. *Crisis*. – No 25(1). – Pp. 57–67.
- Kleiman E. M., Turner B. J., Fedor S., Beale E. E., Human J. C., Nock M. K. (2017). Examination of real-time fluctuations in suicidal ideation and its risk factors: Results from two ecological momentary assessment studies. // *Journal of Abnormal Psychology*. – No 35(2). – Pp. 60–69.
- Klonsky E. D., May A. M., Saer B. Y. (2016). Suicide, suicide attempts, and suicidal ideation // *Annual Review of Clinical Psychology*. – No 12(1). – Pp. 307–330.
- Lau M. A., Segal Z.V., Williams J. M. G. (2004). Teasdale’s differential activation hypothesis: Implications for mechanisms of depressive relapse and suicidal behaviour // *Behaviour Research and Therapy*. – No 54. – Pp. 84-96.
- Maathuis M. H., Colombo D., Kalisch M., Bühlmann P. (2010). Predicting causal effects in large-scale systems from observational data // *Nature Methods*. – No 7(4). – Pp. 247-250.
- Nuij C., Van Ballegooijen W., Ruwaard J., de Beurs D., O’Connor R. C., Smit J. H. (2017). Smartphone-based safety planning and self-monitoring for suicidal patients // A conceptual basis for the CASPAR study. – No 12(6). – Pp. 184-196.
- O’Connor R. C. (2011). Towards an integrated motivational-volitional model of suicidal behaviour. *International handbook of suicide prevention // Research, policy and practice*. – No 26(5). – Pp. 181–198.
- O’Connor R. C., Kirtley O. J. (2018). The integrated motivational – volitional model of suicidal behaviour. // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. – No 9(8). – Pp. 172–188.
- O’Connor R. C., Nock M. K. (2014). The psychology of suicidal behavior // *The Lancet Psychiatry*. – No 1(1). – Pp. 73–85.
- O’Connor R. C., Portzky G. (2018). Looking to the future: A synthesis of new developments and challenges in suicide research and prevention // *Frontiers in Psychology*. – No 23(9). – Pp. 81–98.
- Owen R., Dempsey R., Jones S., Gooding P. (2017). Defeat and entrapment in bipolar disorder: Exploring the relationship with suicidal ideation from a psychological theoretical perspective. *Suicide and life-threatening behavior*. – No 12(5). – Pp. 152–168.
- Pearl J. (2000). *Causality: models, reasoning and inference*. Cambridge university press, 235 p.
- Ten Have M., Van Dorsselaer S., De Graaf R. (2013). Prevalence and risk factors for first onset of suicidal behaviors in The Netherlands Mental Health Survey and Incidence Study-2 // *Journal of Affective Disorders*. – No 47(1–3). – Pp. 205–211.
- Van Borkulo C. D., Borsboom D., Epskamp S., Blanken T. F., Boschloo L., Schoevers R. (2014). A new method for constructing networks from binary data // *Scientific Reports*. – No 62(3). – Pp. 125-132.
- Van Borkulo C., Boschloo L., Borsboom D., Penninx J.H., Waldorp L.J., Schoevers, R.A. (2015). Association of symptom network structure with the course of longitudinal depression // *JAMA Psychiatr*. – No 22(1). – Pp. 25-32.
- Van Orden K. A., Cukrowicz K. C., Witte T. K., Joiner T. E. (2012). Thwarted belongingness and perceived burdensomeness: Construct validity and psychometric properties of the Interpersonal Needs Questionnaire. // *Psychological Assessment*. – No 24(1). – Pp. 197–215.
- Van Orden K. A., Witte T. K., Cukrowicz K. C., Braithwaite S. R., Selby E. A., Joiner T. E. (2010). The interpersonal theory of suicide // *Psychological Review*. – No 117(2). – Pp. 575–600.
- Van Orden K. A., Witte T. K., Gordon K. H., Bender T. W., Joiner T. E. (2008). Suicidal desire and the capability for suicide: Tests of the interpersonal-psychological theory of suicidal behavior among adults // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – No 76(1). – Pp. 72–83.
- Wenzel A., Brown G. K., Beck A. T. (2009). *Cognitive therapy for suicidal patients: Scientific and clinical applications*. American Psychological Association, 78 p.
- Williams J. M., Barnhofer T., Crane C. (2005). Problem solving deteriorates following mood challenge in formerly depressed patients with a history of suicidal ideation // *Journal of Abnormal Psychology*. – No 35(5). – Pp. 156-187.